

Мехман Сулейманов,
доктор исторических наук

О браке дочери карабахского хана с персидским шахом

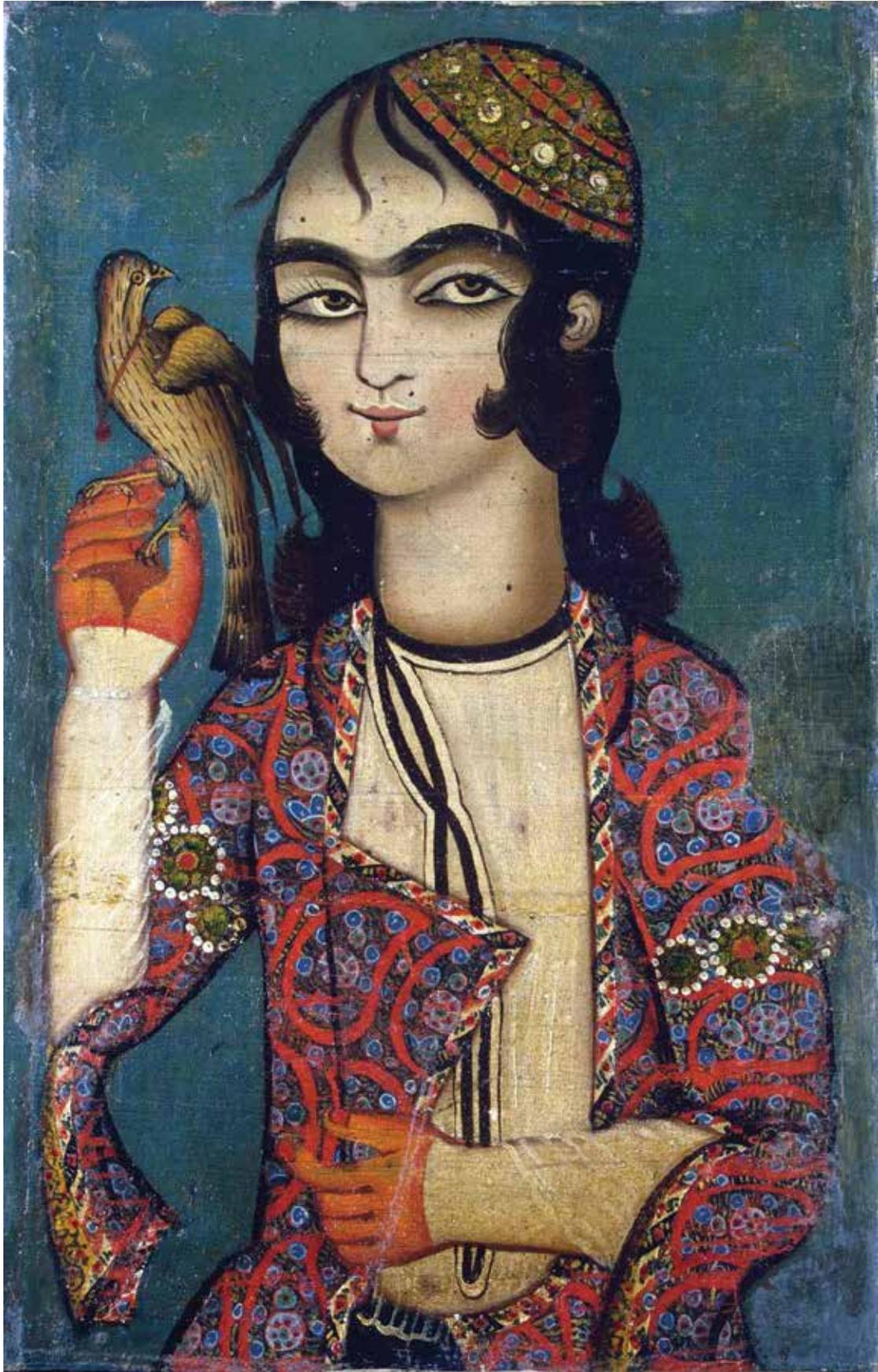

Дворец династии Каджаров Голестан в Тегеране. Современное фото

В 1797 году иранский властитель Ага-Мохаммед шах Каджар предпринял поход на Кавказ. Он взял столицу азербайджанского Карабахского ханства Шушу, которая считалась одной из неприступных крепостей того времени, но был убит в покое своими слугами. Это событие вызвало у хана Ибрагим-Халила, который скрывался от иранского шаха на севере Азербайджана, опасения нового нашего вмешательства, и он решил наладить связи с Фатали-шахом с тем, чтобы улучшить отношения с шахским двором Каджаров. Для этого **он выполнил требование шаха и отправил в его гарем свою дочь Ага-**

бейим-агу, а сына Абульфат-бека – к шахскому двору в качестве заложника, как это было принято в те времена (1).

Согласно источникам, Ибрагим-Халил сделал этот шаг не без колебаний, спустя семь месяцев по получении шахского требования. Поначалу он рассчитывал на помощь России и направил российскому министру при грузинском дворе П.И.Коваленскому письмо с изъявлением преданности. Однако ответа не последовало. Это вполне естественно, если учесть нестабильность политической обстановки в Грузии того времени и то, что

Портрет девушки. Каджарская школа. XIX век

Портрет Фатали-шаха Каджара. Каджарская школа живописи. XIX век

Россия не уяснила еще свой дальнейший политический курс на Кавказе.

Фатали-шах с почестями принял сына карабахского хана Абульфата-агу, назначил его одним из командиров своей армии, и он принял участие в ряде походов. На протяжении ряда последующих лет **между ханом Ибрагим-Халилом и Фатали-шахом сохранялись хорошие отноше-**

ния, последний ежегодно посылал ценные дары самому хану и его сыну Мухаммеду Гасану (2). И **Агабейим заняла при шахском дворе высокое положение.** Интересные сведения о ней имеются в книге воспоминаний сына Фатали-шаха Султана Ахмеда Мирзы Эзад уд-довле. Автор указывает, что сама главная наложница шаха Тадж уд-довле, при появлении которой все остальные жен-

щины гарема почтительно вставали, в свою очередь неизменно поднималась, когда входила Агабейим, и выражала знаки уважения к ней. В книге подчеркивается **строгий характер Агабейим, в присутствии которой никто не смел переходить грань приличия**. На первых порах Агабейим жила в усадьбе, выстроенной в тегеранском предместье Имамзаде-Гасым, а затем **переселилась в город Кум, где на ее нужды отводилась определенная часть взимаемых налогов (3)**. В услужение ей было направлено более 200 человек из Карабаха, и все они характеризуются автором книги как люди смелые и умелые. Руководил ими некто Мелик-бек, который ведал организацией повседневной жизни ханской дочери, а евнухом был некий Ага-Бахрам. Автор отмечает, что супружеских отношений с шахом у Агабейим не было, взамен **она усыновила и удочерила малолетних представителей шахской фамилии Кейкавуса Мирзу и МураССу**. За первого из них Агабейим выдала свою племянницу, а вторая была выдана за сына самого Фатали-шаха (4). Если верить автору книги, шах питал к дочери карабахского хана глубокое уважение, видел в ней близкого человека, несмотря на внутрисемейные разногласия. Автор воспоминаний добрым словом отзывается также о сестре Агабейим Говхар-аге. Отмечается, что для укрепления родственных уз был заключен ряд браков между детьми персидского шаха Фатали и карабахского хана Ибрагима Халила.

В книге упоминается переписка между Агабейим и придворными дамами других государств. Как результат такой переписки **Агабейим получила в подарок от английской королевы большой изумруд, украшенный алмазами и двумя золотыми цепочками (5)**. По сведениям российских историков, первое английское посольство доставило в Тегеран письма от короля и от королевы, причем письмо королевы вместе с ценными подарками было вручено тогдашней главной наложнице гарема Агабейим-аге, после чего последняя написала английской королеве ответное письмо.

Летом 1816 года к персидскому двору прибыло российское посольство во главе с генералом Ермоловым. Наряду с письмами императора Александра I Фатали-шаху и наследнику престола Аббасу Мирзе, **посольство доставило также письма супруги императора Елизаветы Алексеевны и его матери Марии Федоровны супруге Фатали-**

Женщина из рода Каджаров. Художник Сахиба Салма

шаха. Эти письма предназначались Агабейим-аге. В багаже посольства имелись также множество ценных подарков от российской императрицы, предназначенные Агабейим (6). Перед отъездом на родину Ермолову были вручены письма главной наложницы шаха императрице Елизавете Алексеевне и матери императора Марии Федоровне, а также письма Аббаса Мирзы и первого министра

Интерьер дворца Голестан. Современное фото

Женщина с младенцем. Каджарская школа живописи. XIX век

Мирзы Шафи на имя российского императора (7). Отметим, что в российских источниках хранятся переводы писем Агабейим-аги российским царствующим особам. В этих письмах нет подписей, но, **по твердому мнению российских историков, они написаны от имени Агабейим, кото-**

рая с ее высоким происхождением занимала закономерно верховное положение в гареме и весьма высокое положение среди придворных дам. В пользу данной версии говорит и печать в конце писем, на котором нет имени, но записана такая фраза (перевод на русский): «*О ты, бегюм (госпожа), содейшаяся целомудрием вторую Венерою и звездою шаха, покровителя мира*» (8). 🌟

Литература

1. Mustafazadə T. Qarabağ xanlığı. Bakı, 2010, s. 180
2. Rzaqlu bəy Mirzə Camal oğlu. Pənah xan və İbrahim xanın Qarabağda hakimiyyəti və o zamanın hadisələri // Qarabağnamələr. İkinci kitab. Bakı, 1991, s. 94-204, s. 226
3. Ezədüddövlə Sultan Əhməd Mirzə. Tarix-e Ezədi. Tehran, 1355, s.14
4. Там же, s.16
5. Там же, s.17
6. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК), т. VI, ч. II. Тифлис, 1875, с. 132
7. Там же, s. 164-165
8. Там же, s. 165

The article is based on archive and literary sources and provides brief information on the events related to the transfer of daughter of Karabagh khan Ibrahim Khalil to the harem of Persian Shah Feth-Ali Agha-Beyim and her stay at the Shah's court. The author describes her high status among the Shah's courtiers which was due to her origin and personal qualities.

Интерьер дворца Голестан. Современное фото